Планета Аланис. Космодром. Таможенный пункт

Пожилой вулканец в чёрной обтягивающей форме офицера таможни стоял за стойкой и внимательно разглядывал низкорослого брюнета-человека.

— Сэр, сканеры показали наличие инородных тел в вашем организме.

— Кибер-импланты.

— Так много?

— Недостаточно много, чтобы по законам Федерации меня перестали считать человеком. Офицер, мы уже десять минут тут стоим, что вам от меня надо?

— Такова процедура, мистер, — скосил он глаза на рабочий терминал, — Брэд Питт. Ну и имена у вас, людей… — покачал он головой. — Так вы утверждаете, что не являетесь разумным андроидом?

— Абсолютно верно. Никогда им не был и не являюсь. В смысле, андроидом. Смею надеяться, что я всё же разумный…

— Вы телепат? — продолжил таможенник, держа морщинистую морду кирпичом.

— Нет.

— Но я не могу «услышать» ваших мыслей.

— В том-то и прелесть имплантов, — насмешливо растянул губы Грин, — чтобы всякие телепаты не лазили там, где не нужно. Мои мысли неприкосновенны для всяких извращенцев, любящих проникать в… чужие головы…

— Извращенцев, сэр? — на мгновение брови вулканца слегка дрогнули, демонстрируя внутренний раздрай.

— А то! И что вы там жаждете найти? Мозги разумного — помойка, в которой будет копаться лишь любитель перебирать нечистоты. Извращенец, если одним словом.

— Так положено, мистер Питт. Вы можете отключить защиту разума?

— Это неважно, поскольку вне зависимости от моего желания или нежелания никто не отменял седьмой статьи конституции Федерации, пункт четыре точка два: каждый гражданин

Федерации имеет право на неприкосновенность мыслей. Вы хотите нарушить основной закон Федерации, офицер?

— Нет, сэр… — вулканец внешне оставался спокойным, но Брэд видел, что тот едва сдерживал раздражение, оттого продолжал его мурыжить: — Как вы можете объяснить владение личным звездолётом класса «Энтерпрайз»?

— Это гражданская яхта, стилизованная под «Энтерпрайз». Индивидуальный заказ, произведённый на Кейсельских судостроительных линиях. Всю документацию я предоставил дежурному орбитальной станции по первому требованию.

— Но у вас установлены боевые фазеры первого класса и гиперторпеды!

— Качественная имитация для более полной идентичности. На самом деле оружие холощённое, о чём имеются соответствующие отметки в документации звездолёта. К тому же комиссия таможенного досмотра подтвердила это в своём акте.

— Это так, мистер Питт, но так же комиссия таможенного досмотра обнаружила у вас на борту энергосинтезатор, с помощью которого холощение можно дезактивировать.

Брэд усмехнулся и перешёл на откровенную иронию:

— Уверен, если вас досмотреть, у вас обнаружится член. И вы его в любой момент можете присунуть первому встречному. Но делаете ли вы это?

Таможенник некоторое время внимательно смотрел в глаза Брэда, с лица которого не сходила насмешливая ухмылка.

— Удачного отдыха, сэр. Спасибо, что выбрали нашу планету.

Кивнув, Грин отправился получать багаж.

На этот раз у него была не маленькая яхта, а полноценный Энтерпрайз последнего поколения. Опасный и усовершенствованный звездолёт, заточенный под управление одним человеком. Управление на себя берёт бортовой искин, ремонтом и обслуживанием занимаются дроиды и наниты. Единственное, чего там нет — штатной установки телепортации. Почему так — остаётся лишь гадать. Возможно, для более достоверного соответствия классу гражданской яхты.

Двухсотметровый звездолёт никак не посадить на поверхность планеты. Брэду пришлось припарковаться к космической станции и воспользоваться десантным шаттлом, который был замаскирован под гражданский. Но рубленые обводы летающего бронетранспортёра сложно было спрятать под белой расцветкой.

Космопорт Портуса — городка в десяти километрах от него — ничем не отличался от множества таких же портов. Шумно, людно, суетно. Разница начала быть заметной при выходе из здания космопорта.

Стоило оставить купол из серого пластобетона, металла и зеркального бронестекла за спиной, как в лицо дохнуло жарким воздухом. По ощущениям не меньше сорока градусов по Цельсию, и для Аланиса это не предел. Из-за жаркого климата планету полюбили вулканцы. Несмотря на то, что это та ещё дыра, вулканца тут встретить так же легко, как в одной из колоний, приближенной к Вулкану. И всё же большая часть населения планеты состоит из людей.

К Брэду подошёл пузатый мужчина с густой чёрной бородой, выдающимся горбатым носом и смуглой кожей. Он был укутан в халат из белой ткани на восточный манер, голову прикрывала чёрно-белая арафатка.

— Такси. Желаете такси, мистер?

— Сколько?

— Куда господин желает поехать? — обрадовался таксист.

— Для начала в приличный отель, в котором меня не пырнут ножом, не загрызут местные кровососущие насекомые и не травануть паршивой бурдой.

— Знаю такое место, уважаемый! За сотню домчу с ветерком!

— Давай за полтинник и без ветерка.

— Э-э! Обижаешь. Ты где за такие деньги такси видел?

— Действительно, в самом деле… — взор Брэда, направленный на радостную физиономию таксиста, стал лукавым. — Как я мог забыть о службе аренды каров? Там вроде бы за полтинник можно арендовать кар на сутки…

Лицо таксиста моментально скисло.

— Пятьдесят, так пятьдесят. Садись, давай… И откуда вы такие умные берётесь на мою голову?

— От мамы и папы. Хотя… Сейчас не угадаешь…

— Вай, дорогой! — вернулось к таксисту хорошее настроение. — Хотя бы ты из натуралов! А то развелось этих поклонников инкубаторного материнства. Не по-божески это! Неестественно.

Детей должны рожать женщины. Правильно я говорю?

— По желанию. Троих моих детей выносили суррогатные матери, а двое — инкубаторные. Никаких отличий от рождённых женщиной.

— Ай, шайтан! — таксист смачно сплюнул на жаркий бетон. — Да что за день такой? — возвёл он глаза к салатовому небу. — Только думал, что человек нормальный, а он из этих…

— Я ещё и ксенофил — обожаю горячих вулканок… — подмигнул ему Брэд, на что таксист разразился руганью на арабском и начал яростно плеваться похлеще верблюда. Грин лишь весело рассмеялся.

***

Оставив вещи в гостинице, которая едва тянула на три звезды, Брэд отправился прогуливаться по городу.

По местным меркам для планеты, которую лишь недавно начали осваивать, наличие в номере кондиционера уже тянуло на люкс, поэтому трёхзвездочные апартаменты уже считаются роскошью.

Такая ситуация распространена на всех молодых колониях. Тут изначально никто не думает о привлечении туристов. В основном колониям нужны поселенцы, для них и строится инфраструктура. При этом администрация колонии сильно ограничена в ресурсах, отчего используется всё, что есть под рукой.

Про работу администрации колонии Брэд знал больше, чем местное руководство вместе взятое. Они тут работают лет пять с момента начала колонизации планеты, а он отработал в администрации колонии больше ста лет от момента её основания и до превращения в привлекательный промышленный регион.

Вышеозначенные причины приводят к дикому смешению стилей. Портус напоминал город из стимпанка. Тут маленькие дома в один-два-три этажа из дерева и камня соседствовали с контейнерными постройками в пять этажей. Дороги в центре залиты пластобетоном, боковые представляют собой булыжные мостовые, а на окраине города дай бог, если не обычная грунтовка, а хотя бы отсыпана щебнем. В некоторых случаях и грунтовка сойдёт за автобан по сравнению с полным бездорожьем.

Транспорт тоже весьма разнообразен. В метре над поверхностью планеты парят аэрокары, в высоте летают флаеры, по дорогам ездят электрические внедорожники и медленно движутся телеги, запряженные дроидами. Простые дроиды обходятся дешевле ездовых животных, иначе и последних можно было бы встретить. Но не везде. Есть и такие планеты, на которых ездовые животные более выгодные, но к Аланису это не относится.

Зачастую в колонисты подаются не от хорошей жизни. Те, кто недавно прилетел, оперируют небольшой суммой, отчего встают перед выбором: или купить универсального помощника по хозяйству — дроида, или приобрести недорогой внедорожник. Те, кто живут в ближайшем пригороде, зачастую выбирают дроида, поскольку он сам может смастерить телегу из подручных материалов и его после этого можно использовать в качестве транспорта. Тем же, кто живёт далеко, приходится покупать внедорожник.

Несколько раз на глаза Брэду попадались более экзотические виды транспорта наподобие электрического мотоблока с самодельным прицепом и местом для седока, минитрактора и платформы, основой которой послужил старый ведроид-официант. Но самый популярный транспорт для передвижений по посёлку — электровелосипед, который за тысячу лет почти не претерпел никаких изменений, не считая установки более ёмких аккумуляторов, использования в конструкции более прочных и лёгких композитов и более мощных и компактных двигателей.

На Диком Западе возле таверн и магазинов имелись места для привязи лошадей. В современных молодых колониях на тех же местах расположены велосипедные и автомобильные парковки.

Материалов на постройку домов, как и контейнеров, всегда не хватает. Поэтому колонисты всегда пускают в дело местные ресурсы: камни, деревья, глину и многое другое, что есть под рукой. На Аланисе деревьев хватало. Город, несмотря на активную вырубку, окружали быстрорастущие джунгли. Камней тоже с избытком.

Попади в Портус житель из прошлого, незнакомый со спецификой колонизации планет, он подумал бы, что оказался в стимпанковском Диком Западе. На эти мысли наводили в том числе поголовно вооружённые люди.

Молодые колонии полны опасностей. Колонисты часто сталкиваются с местными хищниками, которые не боятся людей. Поэтому оружие считается основным атрибутом, как обувь. Никто в цивилизованном обществе не выйдет из дома без обуви. Так же никто в молодой колонии не покинет жилища без оружия.

Естественно, со временем всё изменится. Пройдёт лет сто, и эта колония станет такой же, как многие другие до неё. И если она не найдёт своего уникального пути, станет насквозь шаблонной и похожей на другие планеты, за исключением флоры и фауны, которые для каждой планеты уникальные.

Первым делом Брэд заглянул в оружейную лавку и приобрёл надежную модель универсального фазера, которым можно и оглушить, и убить. К нему прикупил поясную кобуру. Изначально он хотел этим ограничиться, но глаза замерли на старинном Ремингтоне, который оказался в магазине.

Чтобы не набить цену, Брэд постарался не выказывать явного интереса, а то знал он этих телларитов, только дай повод — три шкуры сдерут.

— Сэр, — уставился он на низкого волосатого продавца, который жадно задвигал свиным пятачком, — а это что за архаика?

— Это? Земное ружьё. Раритетное оружие. Вам сделаю скидку и продам всего за сто тысяч.

— Ха-ха-ха! — Грин смахнул слезу, выступившую от смеха. — Вот умора! Ну ты и горазд трепать языком… Какой кретин поверит в эту сказку? Чтобы в молодой колонии продавали исторический раритет… Ты за кого меня держишь, свиномордый?

— Ладно-ладно, вы меня раскусили, — растянул лыбу от уха до уха торгаш. — Это реплика земного оружия тысячелетней давности. Я наладил их выпуск на атомарном принтере вместе с боеприпасами. Стоимость копеечная, отчего пользуется у клиентов повышенным спросом. Будешь брать?

— Ты главного не сказал — цены… Да и зачем мне этот древний хлам?

— Хлам?! — возразил телларит. — Нет-нет, штука убойная! Любого местного хищника на раз валит. Берите, сэр, не пожалеете. Всего полторы сотни, ещё за столько же отсыплю сотню патронов.

— Сам сказал, что на принтере делаешь их. Наверняка себестоимость не превышает цены земли под ногами, а мне ты пытаешься впарить всё за три сотки.

— Двести за всё, сэр. И только ради ваших красивых глаз. Это крайняя цена, ниже продать не могу.

— Ну ладно, — нехотя согласился Брэд. — Давай сюда эту архаику и накинь сверху ещё пару сотен патронов.

Лавку оружейника Грин покидал в превосходном настроении. Ремингтон за спиной жёг спину, требуя пустить его в дело. Давно он не держал в руках помпового ружья. Давали о себе знать отголоски старого хобби. Хотелось поскорее обстрелять эту крошку.

Не успел он добраться до местного торговца транспортными средствами, как стал свидетелем преступления. Трое асоциального вида мордоворотов, заросшие, давно не мытые и в мятом камуфляже, популярном в колониях наравне с дешёвыми фермерскими комбинезонами, затащили в переулок девушку.

Девушка колоритная. На голову выше Брэда, с выдающимся бюстом-четвёрочкой, с густыми огненно-рыжими волосами до лопаток, собранными в хвост, и в сексуально обтягивающем жёлто-чёрном инженерном комбинезоне без знаков различия. И что самое удивительное — у неё не было при себе никакого оружия, если не считать за него громкого голоса. Её визг могла бы услышать вся округа, если бы не глушилка звука, используемая парнями.

Глушилка работает за счёт гашения звуковых колебаний. Вблизи звук хорошо слышно, но чем дальше от источника, тем тише. Брэд находился всего в семи метрах от переулка, и как назло, никого на улице не наблюдалось. Он слышал тихие девичьи вопли, а ещё через пару метров уже ничего не было слышно.

Отсутствию людей можно найти логичное объяснение. Колонисты предпочитают передвигаться на транспорте, что удобнее делать по ровным бетонным дорогам, а не по булыжной мостовой боковой улицы, через которую Грин срезал путь к «авторынку».

Брэд насторожился. В мгновение ока в его руках оказался Ремингтон — оружие более привычное для охотника, чем фазер, оттого и выбор был совершён на автомате. Пока он размышлял, руки быстро набивали магазин патронами.

Со стороны ситуация напоминала классическое изнасилование, возможно, совмещённое с грабежом. Три мужлана выбрались в город с места вахтовой работы, увидели одинокую безоружную девушку и решили с ней развлечься. Камер видеонаблюдения нет, свидетелей тоже не наблюдается, потом они свалят в глухомань и ищи их по устному описанию, под которое подходит каждый третий колонист-мужчина.

Но так могло показаться лишь неопытному новичку. Брэд прожил на этом свете больше тысячи лет, он знал о тысячах мошеннических схем, изобретённых жуликами разных гуманоидных видов. Ему были знакомы почти все способы грабежа, включая старую средневековую классику с наживкой в виде живца, которым обычно выступает голосистая шлюха. Стоит незадачливому спасителю ворваться в переулок, как его там будут ожидать те самые мордовороты, которые якобы насильники. Девица будет громко вопить, заманивая доверчивого прохожего. Тот в надежде на фактор неожиданности и на своё оружие, которое придаёт ложной самоуверенности, поспешит на помощь. Но на самом деле фактор неожиданности на стороне бандитов, поскольку именно этого они и ждут. Незадачливого спасителя в лучшем случае сразу оглушат из фазера, в худшем убьют, и в любом из этих вариантов ограбят. Шлюха получит свою долю и довольная свалит заниматься своим основным занятием, даже не посмотрев на тело «героя».

Конечно, оставался вариант, что изнасилование происходит на самом деле, а девушка добропорядочная дурочка с колониальной романтикой головного мозга. Есть и такие персонажи, причём их немало.

В искусстве, начиная с двадцать второго века и по нынешний тридцать первый век, немало пропаганды колониальной романтики: любовные романы, приключенческие книги, фильмы, сериалы и многое другое. Молодые люди, насмотревшись и начитавшись всего этого, думают, что в новой колонии им мёдом намазано, и наивные прилетают туда. А там их ждёт реальная жизнь с таксистами, которые многократно завышают цены, с телларитами-торгашами, безбожно обсчитывающими клиентов, с грабителями и насильниками разных мастей. А ещё там бывают слепни с палец, комары с фалангу и мошкара с кулак. Это, как считал Грин, самые опасные монстры. А хищники и грабители ерунда — их можно подстрелить. Комаров же всех не перестреляешь, а средств против них на новых колониях ещё не успели разработать.

— Чтоб вам пон-фар во все щели с икс-рексом испытать! — замер он в нерешительности, не зная, как поступить: как умный трус или как героический идиот… — Почему я?

http://tl.rulate.ru/book/67781/1872860